

Содержание

Вместо предисловия	5
Право писать	8
Как придумать сюжет для вашей истории	21
Главные герои романтической истории	58
Завязка, кульминация и финал	76
Секреты мастерства автора	96
А что же теперь?	117
Вы готовы впустить в свою жизнь магию?	136
Достучаться до небес	152

Вместо предисловия

Однажды в марте я вернулась в Москву из Мадрида. В столице Испании цвела вишня, лопались почки, а в воздухе носилась пыльца мимозы. В Москве шел снег. Организм успел перестроиться на испанское время, и я долго не спала. Читала ленту Facebook, пила красное вино и так остро почувствовала, что хочу весну, тепла и легкомысленно влюбиться.

Драмы надоели. Хотелось легкости, кокетства и удовольствий. И я вдруг придумала короткий курс – «Пишем легкомысленную новеллу о любви», я ведь учу писать книги, это моя профессия. Я в секунду нашла в сети подходящие свадебные фотографии для иллюстраций моего настроения, не стала даже перечитывать свой пост – описание курса и, зевая, побрела спать.

Утром, когда я проснулась, первая группа курса «Пишем легкомысленную новеллу о любви» уже собралась. Я была поражена. И увидела в желании участниц писать о любви знак судьбы – значит, и им хочется палитру чувств, счастья и легкомысленности.

К вечеру я написала и свою первую короткую и самую откровенную из моих личных историй любви. Вы найдете ее среди других, а если угадаете, какая из них – моя личная, пишите, вам полагается от меня подарок. Какой? Как его получить? Я расскажу в заключительных главах книги.

Признаться, утром, когда сама собой собралась группа, а я стремительно записала свою историю, я думала, что никогда и никому не покажу откровенный текст. Настолько он вышел личный. Но вот видите, прошло два года — и я решилась.

А с курсом и дальше стали происходить настоящие чудеса. Он пошел, задышал своей жизнью. Приходили такие разные женщины и писали про свои потаенные желания, запрятанные тайны, признания легким шепотом. Я читала их новеллы о любви и ходила иногда такая счастливая от их радости, иногда будто пьяная от их дерзости, временами грустила вместе с героями.

А потом вдруг в мой электронный почтовый ящик полетели строчки:

— Я не знаю, как Вы это делаете, но я сегодня переехала к любимому. Мы решили пожениться...

— Оляяяя! Я снова влюблена и совершенно счастлива! И все именно так, как я описала в новелле. Чудеса!

— Ольга, огромное спасибо. Невероятно полезный курс. Очень грамотно, лаконично и интересно!

— Я легко начинаю, но никогда не заканчиваю свои литературные эксперименты. Но так было раньше! Дописываю шестую новеллу. Влюбилась. Спасибо!

Я замерла от неожиданности. Я-то думала, мы пишем литературу о любви, а оказалось, мы меняем наши судьбы. Получается, готовность придумать историю про знакомство, случайную встречу, которая перерастает в счастливый союз, — это знак или магнит, который притягивает в вашу жизнь встречу и любовь настоящую? Я даже притихла и с трепетом почувствовала себя рукой судьбы. У литературного курса оказался неожиданный побочный эффект.

А когда фея издательства Ridero Алена Кунилова предложила мне записать учебный видеокурс для авторов, я без запинки выбрала тему — рассказать, как писать короткую новеллу о любви. Разве у меня был выбор? О том, как писать

волшебные детские сказки? Как найти тысячи читателей и превратить книгу в бестселлер? О том, почему книга – лучшее, что вы можете сделать для создания личного бренда? Я напишу, но точно в другой раз.

Книга, которую вы держите в руках или читаете на экране, выросла из учебного видеокурса, но она в разы больше и глубже курса. Я дополнила ее историями любви, которые передают из поколения в поколение, а еще – сюжетами удивительных книг о мужчинах и женщинах, которые нашли друг друга, советами состоявшихся писателей и своими текстами-примерами.

Но главное в этой книге – та история, которую придумаете и запишете вы, пока будете читать, искать вдохновение и знакомиться с вашими героями. Это история вашей любви. Верно?

Право писать

Знаю девушку, которая ужасно боялась показать, как сильно она влюблена, как опасается потерять любимого. Она из последних сил строила из себя неприступную снежную королеву. Однажды из гордости развернулась и ушла, когда муж сказал, что пока не готов к детям. Она так боялась потерять лицо. Ведь мама учила, что это ее должны добиваться, девушки должны только соглашаться после уговоров, а не говорить о своих чувствах. Ни в коем случае.

И вот она ушла с полными глазами слез. Хлопнула дверь с надеждой, что сейчас и до него дойдет, что это конец и нужно ее возвращать. Но он не побежал. Он думал, что ей совершенно все равно и она не любит его, раз молчит.

Девушка побродила по осеннему парку, поплакала и пошла собирать вещи.

Этой девушкой была я в моей прошлой жизни. Больше 20 лет назад. Мы так глупо расстались с мужем. По юности казалось, что впереди еще столько всего хорошего. И действительно все счастливо устроились, но мы до сих пор дружим домами и отчасти как родственники, у нас дети почти одного возраста. В первой любви остается так много искренних чувств и доверия. Не потому ли она нам так дорога и часто просится на бумагу?

Правда и то, что для того, чтобы оставаться в отношениях, мне пришлось много лет приручать страх показать

свою привязанность, уязвимость. Ведь любовь, то, что нам действительно дорого, делает нас легкоранимыми. И не важно, о чем речь — о книге, которую хочешь написать, переживаниях о ребенке, любимом мужчине или любимой работе, — иногда нужно найти смелость сказать: «Я не смогу без этого жить, мне необходимо, поддержи меня, научи меня». Это страшно, но научиться преодолевать страх возможно. Иначе всю жизнь — в обнимку с гордостью, в одиночестве.

Почему я сейчас рассказываю о гордости в книге «Как писать о любви?». Потому что мало видела авторов, у которых нет страхов — самых разнообразных: от страха критики до боязни остаться незамеченным, растратить годы жизни на погоню за призраками. Потому что мы будем писать о любви, и весь ваш прошлый опыт отношений даст о себе знать, а показывать другим личный откровенный текст, делиться сокровенным, особенно волнительно. Даже бесстрашные авторы редко бывают собой довольны. Обычно тревоги и волнения поднимают голову и выползают из пыльных углов, когда мы решаемся начать писать, рассказать свою историю, будто подойти к микрофону и сказать на весь зал: вот она — я, расскажу вам, что думаю, что чувствую на самом деле. Ух, даже голос замирает, а сердце пульсирует в висках.

Я все чаще сравниваю написание литературного произведения с материнством. Зачать книгу — придумать сюжет и набрать на клавиатуре первые строки — гораздо легче, чем дописать до финала истории и с гордостью, усталостью поставить последнюю точку. Или многоточие. Однако и этого мало. Чтобы история выросла, уверенно пошла, стала известна читателям, придется приложить много усилий. Стать известным писателем примерно так же затратно по времени и силам, как вырастить ребенка. Но сколько радости в этих трудах! И сколько печали, когда по тысячам причин не дописываешь сюжет, который выскочил на тебя из-за угла, историю, которая просит: «Расскажи меня! Ну же, не ленись, расскажи!»

Грустно, но и у меня есть богатый опыт недописанных книг. Конечно, ведь времени на творчество в моей жизни так же мало, как и у вас. У каждой женщины сегодня десятки срочных и важных работ и ролей. И вот однажды в зимние каникулы я специально выкроила несколько дней, чтобы дописать начатое, и с грустью поняла, что уже поздно. Прошло время, я изменилась, и теперь книгу нужно или переписать заново, или принять то, что она так и не родится. И я, сумасшедшая впечатлительная женщина, грустила о мертворожденном сюжете до слез. И тогда я пообещала себе находить время и, как получится, без претензий, но с надеждой, дописывать истории, которые выберут меня, решатся довериться мне как автору.

Поэтому сейчас я хочу попросить вас о важном. Давайте итогом прочтения этой книги станет ваша короткая, но дописанная до финала история. Пусть она займет всего три-четыре страницы в электронном документе или три-четыре рукописные страницы, однако так у вас останутся не только впечатления, но и письменное свидетельство, что вы можете и умеете писать короткую прозу, если захотите. Скоро я помогу вам с выбором сюжета и героев, дам четкие инструкции, что на какой странице писать, а пока, прежде чем мы перейдем к делу и вы начнете придумывать, а затем записывать свою историю, я хочу попросить вас заключить договор... с самим собой. Вот его текст, прочитайте внимательно, пожалуйста, а потом взгляните на себя в зеркало, внимательно посмотрите себе в глаза и скажите всего одно волшебное слово: «Обещаю!»

***Договор с собой на время чтения этой книги
и сочинения своей короткой новеллы о любви***

Я обещаю относиться к себе, своим идеям, текстам и героям с уважением и нежностью, как к лучшему другу, но в то же время легкомысленно. Ведь в серьезности нет игры, а без игры нет творчества. Поэтому, что бы ни случилось, я всегда могу представить, что мне 80 лет, посмотреть

на волнения, идеи, ситуацию с высоты 80 лет и разрешить себе любое легкомысленное поведение и несовершенство.

Я обещаю сравнивать себя только с собой, а свои тексты – только с текстами, которые я писала раньше. Буду выбирать людей и книги, которые меня вдохновляют и поддерживают, а не вызывают зависть и разочарование.

Вначале я буду показывать свои сочинения только тем, кто для меня авторитет в писательстве и, я точно знаю, умеет даже критиковать доброжелательно. Потому что этот человек всегда на моей стороне.

Если мой внутренний критик или голос, который называет меня самозванцем, будут особенно активны, я возьму лист бумаги, ручку и выпишу им путевку в путешествие по тропическим островам или на Северный полюс. За несколько недель или месяцев без их сурового надзора моя жизнь просто не успеет катастрофически измениться. А когда вернутся, только я решу, нужны ли мне критические голоса в голове и дальше.

Обещаю!

Стать себе самым лучшим читателем

Знаю авторов, для которых зависть и даже злость, ярость – отличное топливо, помогающее быстро и много писать. Для таких людей конкуренты и соперники – едва ли не обязательные составляющие успеха. Знаете почему? Такие авторы уверены, что природа щедро одарила их талантом и, если другой смог писать посты, которые получают тысячи лайков, и книги, которые продаются сотнями тысяч экземпляров, они тем более смогут повторить и приумножить чужой результат.

Но есть и другие характеры. В глубине души они сомневаются в своих способностях и упорстве. Чужие победы их рушат. Таким авторам противопоказано сравнивать себя с другими и соревноваться можно только с собой.

Вы знаете, к какому из двух характеров относитесь вы? Бережете себя?

Любопытно узнать, что может расстроить авторов, умеющих подпитываться чувствами, которые принято называть негативными. Ведь у всех нас есть болезненные зоны, и лучше их защищать, хотя бы в публичном пространстве. Для меня сейчас самым разрушающим фактором стало воровство. Ненавижу, когда беззастенчиво уносят и пытаются продавать мое. Ничего пока с собой не могу поделаться. «Пока», потому что я на опыте знаю: травмирующее со временем можно научиться воспринимать спокойно. Только одно ужасное зло, я уверена, невозможно научиться принимать с безмятежной улыбкой. Да и не нужно – никому нельзя разрешать так поступать с собой.

Сегодня мне 41. Из них 23 года я проработала в издательском доме «Коммерсантъ» журналистом и редактором. В профессии журналиста (и не только в нашей редакции) я наблюдала удивительно жестокое отношение к авторам. Один из моих начальников в «Коммерсанте» временами любил позлобствовать, взять в руки рупор и спросить журналиста своего отдела с такой оглушительной громкостью, что вопрос слышал каждый из десятков коллег всего третьего этажа редакции и даже, наверное, в туалете.

Спрашивал он, например, так:

– Катерина! Что ты имела в виду, когда написала, что минимальный срок вкладов был снижен с одного года до 12 месяцев?

Начальник при этом самодовольно веселился собственному остроумию. Катерина же покрывалась красными пятнами и спешила оправдаться.

Я ненавижу, когда унижают людей! Особенно когда размазывают публично, зло, с шуточками. Ошибиться может каждый. Тем более «глаз замыливается», и ты перестаешь понимать смысл слов, когда в спешке строчишь большие тексты в короткие сроки. На то и нужен редактор, чтобы вылавливать фактические ошибки!

Много раз наблюдала, да чего уж – и на себе прочувствовала, как после таких «публичных порок» у автора внутри все будто сжимается и надолго пропадает желание писать, с азартом искать новые темы и форму подачи, испаряется радость. Меньше всего после агрессивной критики хочется снова привлекать внимание к себе. Страшно показать другим действительно важное сочинение.

Там, где страх и унижение, творчество не живет.

Почему же так страшно показать другому свой текст? Это ведь только буквы в строчках, скажет кто-то. Мы же с вами знаем, что выстраданный или прожитый текст, откровенная история или даже просто зарисовка о себе – больше, чем слова.

Мы полностью обнажаемся перед другими в каждом своем посте. В каждом тексте рассказываем больше, чем хотели.

Это как на пляже: длинные плавки с тропическими цветами не скрывают бледные волосатые ноги, пышная волна розовых рюшей на лифе добавит объем, но все равно даже при беглом взгляде заметно, есть грудь или девушка стройна по-мальчишечьи. А вот на соседнем шезлонге девица – глаз не оторвать, столько плавности в каждом движении, в загорелой линии плеч и бедер, груди, как яблоки, правда, бедра полноваты. Она в обычном черном бикини (я видела такое на распродаже в H&M) и даже без чашечек, уткнулась в книгу с мягкой мятой обложкой, а ты все пялишься на нее и любишься, нравится!

А рядом у кромки воды молодая мамочка строит колодец из песка с дочками. Три веселые хохотушки дурачатся и заливаются звонким смехом. Читать мешают, а ты сама невольно улыбаешься и думаешь: «Чудеса! Я бы своих давно отругала,

если бы они брызгались из водяных пистолетов, а ей смешно и весело!» Видно, ей кайфово со своими девчонками просто так, а не потому, что так надо или делает перед кем-то вид.

Так и с текстами!

Читаем и не задумываясь сканируем других. Читаем и понимаем о других многое, а когда пишем, рассказываем о себе больше, чем предполагаем.

– Ой, спасибо, рада, что вам фотографии нравятся! Но я только начала снимать, вот в этой школе училась... – пишет автор в ответ на вопрос, сколько стоит у него фотосессия.

– Подписывайтесь на мой Instagram, там новая коллекция детских игрушек. Подписывайтесь, а то прокляну! – в отчаянии отпугивает блогерша сразу после поста, в котором подробнее рассказывает, как ей трудно и стыдно продавать свои поделки. Поделки при этом невероятные! Зайцы из флanelи, грустные, полные нежности и любви. Уточки, расширенные девичьими именами. Вкус есть, веры в себя – три грамма.

Если фотограф сомневается в ценности своего таланта выстроить кадр, если декоратор стесняется выкладывать снимки своей работы – интерьеры, художник смущается назвать стоимость, как они могут убедить других в том, что их труд ценен, важен и за него стоит заплатить?!

А рядом кулинарный блогер расхваливает повара, который поделился с ней рецептом так, что я читаю и думаю: как вообще такое возможно, что я впервые об этом поваре слышу?! И мне уже срочно нужен и повар, и его рецепт. И я уже даже готова купить билет, чтобы полететь в ресторан, о котором мне только что так уверенно рассказали. А блогерша уже пишет – предлагает купить рецепт. Но только потому, что я подписчица ее волшебного блога – ценительница чудес, которыми она делится лишь со своими. И вот уже рецепт вполне обычной шарлотки идет на ура с перепостами и охами-ахами.

На соседней странице самовлюбленные профурсетки 19 лет учат писать сценарии компьютерных игр, богини SMM

уверенно раздают советы от Капитана Очевидность, бодрые ребята предлагают пройти тренинг, который перевернет мою жизнь, а другие – увеличить продажи. И идут ведь к самоуверенным! И покупают! И потом молчат – неудобно признаться, что спустили деньги на ветер.

А талантливые труженики скромно грустят. Увы, талант и трудолюбие редко ходят под руку с самоуверенностью и равнодушием к критике. И даже не жаль.

Хотите узнать, что вы на самом деле думаете о деле своей жизни? О том, с помощью чего зарабатываете себе на хлеб? А о своем творчестве?

Записывайте!

Точнее, садитесь писать себе личное письмо, и лучше от руки, а не на компьютере. Представьте, что вам пишет восторженный поклонник ваших талантов: текстов, платьев, фотографий, тряпичных зайцев, маркетинга, а главное, ваших текстов – того, чем вы занимаетесь от души. Хвалите себя как можно восторженней и подробней, придумайте хотя бы 40 причин, почему вы и ваш труд неповторимы и удивительны.

А пока будете сочинять письмо, внимательно отслеживайте и записывайте, что с вами происходит, когда поете себе хвалу. Что говорит внутренний голос? Какие противоречивые мысли и чувства возникают? Не пора ли и ему выписать путевку на юга?

Теперь вам завидуют? Привыкайте!

Году в 2011-м, когда почувствовала, что с журналистикой начинается грустная история, я стала вести учебные курсы. Вначале медиатренинги (я и сейчас иногда помогаю подготовиться к встрече с журналистами и к публичным

выступлениям топам), потом появились курс и книга «Писать легко», курс прошли тысячи людей. Я много лет наблюдаю муки ада, когда хочется, но страшно позволить себе писать, говорить, а если копать глубоко — быть, сказать «Это я! Посмотрите». Я и сама прошла через «почему ты решила, что можешь?» и страхи разочаровать близких, быть «недостаточно» или «слишком», поэтому переживания авторов мне ох как понятны. И, чтобы их приручить, я пошла учиться в Московский Гештальт Институт, а потом написала книгу «Как победить страх».

Отчасти мне легче, чем авторам, которым я помогаю писать книги, статьи и посты, — я никогда не стремилась стать настоящим писателем и зарабатывать на жизнь творчеством. Мне гораздо ближе помогающие профессии, в юности я мечтала стать... психиатром, но вот не сложилось. Однако я счастливо себя чувствую, помогая авторам раскрыть свой талант, найти читателей и реализоваться. За ваши успехи я радуюсь больше, чем за свои, наверно потому, что я ни на секунду не писатель, а значит, и не конкурент. Но, поскольку и моя профессия подразумевает публичность, расскажу, к чему нужно морально подготовиться, когда ваши тексты начнут набирать популярность, а вы станете заметней, а потом и знамениты. Вы готовы столкнуться с завистью? С нелюбовью?

Знаю, что многим не нравлюсь, я привыкла. Я вызываю скорее раздражение и зависть, чем симпатию или сочувствие. В нашей культуре успех прощают только мертвым. Кого интересуют переживания благополучных людей? Это не ваша, моя проблема, что я остро чувствую отношение к себе и переживаю, если не складывается.

Меня учили быть скромной девочкой, и после школы я предпочитала слушать, лишние вопросы не задавать, привлекать к себе как можно меньше внимания. Боялась заговорить, особенно с незнакомыми важными людьми, и стала... журналистом. Не иначе как для того, чтобы научиться преодолевать природную робость и строгое воспитание. Еще

меня, конечно, учили, что нужно хотеть быть умной, а не красивой. До сих пор на уроках танцев (которые правильней назвать занятиями лечебной гимнастикой) не могу спокойно смотреть на свое отражение в зеркале, борюсь с мыслью, что нельзя себе позволять бесполезно тратить время на ерунду.

И даже сейчас, если вы еще читаете, вы мне не сочувствуете. Я знаю, мои жалобы звучат как... хвастовство.

Трудно сочувствовать благополучным людям. Бедному Стиву Джобсу пришлось заболеть раком и умереть, чтобы к нему начали относиться с сочувствием.

Я не хочу умирать. Пока совсем не готова. Но я надеюсь, что даже живой, даже вполне благополучной могу рассчитывать на капельку симпатии.

Мало что так мучительно мне дается, как писать длинные тексты, удерживать внимание на большом объеме информации. Насколько же легче пересказать устно! Но меня же учили не искать легких путей. И все равно азартно получить внимание именно в той области, которая дается с трудом. Поэтому для меня естественно, что после мучений с текстами в журналистике я стала редактором. Ага, чтобы не расслабляться.

Я — замкнутый человек, мне спокойней, радостней и комфортней всего одной. Логично было бы сидеть в уютном мире и не высовываться, так ведь? Я начала преподавать... Каждый раз перед началом семинара робко думаю, как двоечница: может, они все сегодня прогуляют? Вы не прогуливаете, в процессе занятия я с успехом преодолеваю себя, и мне нравится делиться находками, радоваться, как у вас начинает получаться. А потом я по привычке прячусь в свою комфортную раковину, много часов вспоминаю занятие по минутам и строго выставляю себе оценку, придумываю, что можно было бы сделать лучше. Раньше до утра не могла уснуть, пока не перебрала в голове каждую минутку важного разговора, теперь научилась оставлять разбор полетов хотя бы до утра.

Природа наделила меня способностью вызывать сильные чувства. А сильные — это не всегда со знаком «плюс». Уф.

Периодически на меня обрушиваются цунами, обвинения в высокомерии, но близкие знают, что я сама если и нападаю, то только от страха. А то, что кажется высокомерием, — лишь попытка отгородиться, защитить себя. Друзья понимают, насколько я дорожу нашими отношениями и какой откровенной и теплой я бываю, когда пойму, что доверять можно, сближаться безопасно.

Я мягкая, а в нашей стране это воспринимается как слабость. Выходя из дома, я мысленно надеваю на свою впечатлительность доспехи.

Я медленная и совершала бы меньше ошибок, если бы могла думать дольше, а жизнь навязывает бешеный ритм. Но кем бы я была, если бы не внешние обстоятельства? Застенчивой, робкой девочкой, которая так и не повзрослела? Спасибо вам за то, что вы такие как есть, и миру за то, что он ждет, требует, торопит.

В этой книге я буду рассказывать, как я училась выдерживать разное отношение к себе, к своим текстам, чувствам, и вы сможете нарастить свою защитную броню, позаботиться о своей безопасности. Пишу же я о своей уязвимости, справляюсь с волнами переживаний, цела — и вы сможете.

Первая строка

После того как мы поговорили о вашей безопасности как автора, когда вы предупреждены о типичных внутренних и внешних угрозах, которые знакомы всем писателям, пришло время... начать писать. И письмо даст вам гораздо больше, чем вы думаете сейчас, пока топчетесь на берегу в тревоге или в нетерпении взойти по шатким мосткам на корабль с алыми парусами.

Есть в вашей жизни человек, который принимает вас полностью? Кому важны вы со всеми потрохами, а не размер зарплаты, количество лайков под постами? Дом, в котором можно без прикрас и наигранной веселости рассказать о важном?

Так важно, чтобы у каждого был шанс рассказать и место, где его примут таким каким есть, со всеми фантазиями, идеями, откровенностью. Есть ли в вашей жизни такие люди? Такие дома, где принимают полностью? Не расстраивайтесь, если нет или таких мест мало. Даже если есть один человек, одна комната, где можно быть собой без прикрас и социальных достижений, вы богач и счастливчик.

Для многих безопасным пристанищем становятся тексты. Для меня и большинства авторов, которых знаю, писать – это освобождаться, быть свободным. Это не настолько страшно, как кажется, честное слово. И писать, и быть свободным.

Конечно, риск существует. Вас могут отругать, не заметить. Но что этот риск по сравнению с возможностью выразить себя, а если суждено – и разделить мечты с другими, а если сложится – говорить даже с незнакомыми людьми с помощью образов, через истории.

Дайте себе возможность воспользоваться вашим шансом стать автором. Успешным, неуспешным, мегапопулярным – не суть важно. Главное – дать себе возможность сказать и быть услышанным. Даже если только ваши уши услышат.

Поэтому лучший совет, который я получила, пока училась писать, – продолжайте. Даже если никто не верит в вас – продолжайте! Другие люди не могут знать, какие океаны спрятаны внутри вас, вашу глубину и особый взгляд на мир, остроумие или нежность.

Просто поставьте руки на клавиатуру и напишите несколько слов. Это как азбука Морзе, которую слышат свои. Пусть таких людей в вашей жизни благодаря историям, которые вы напишете, станет больше. Начнем?

Пришло время поговорить о том, как написать короткую новеллу о любви. И пора приступить к сочинению самой истории. «Из ничего не выйдет ничего», — сказал Уильям Шекспир, но именно великие произведения гения, знаю, заставляют трепетать начинающих авторов, мешают сделать первый шаг. Авторы вздыхают: после Шекспира, Льва Толстого и... (тут нужно поставить имена ваших любимых писателей) можно вообще никогда уже ничего не сочинять, на сотни лет чтения хватит. Но я должна вам возразить: мы ведь пишем по разным причинам и вряд ли потому, что нечего почитать перед сном, верно?

Чем я могу вас подбодрить? Статистикой, которая доказывает, что любовь, отношения между людьми, чувства — до сих пор самые актуальные темы. Нам хочется снова и снова читать о любви. Кроме того, мы договорились стать хоть на время легкомысленными. Наша задача — написать короткую новеллу, а она потребует совсем чуть-чуть сил и времени. Буквально несколько часов. Ладно, несколько дней, если с редактурой.

Мы поговорим о том, как строится сюжет, о драматургии, и вы поймете, что даже интуитивно вы все это уже знаете — в вашей голове есть воспоминания о многих великих историях любви. Затем мы обсудим, чем главные герои отличаются от второстепенных, кто они такие — главные герои, как вы их придумаете и почему их так называют. Мы разберемся с тем, что такое драматургия, как вести повествование. Уточним, что такое голос рассказчика и кто им будет в вашей новелле. Вы решите, из какой точки на временной шкале будете вести рассказ. Вспомним, как выстраивать мир вокруг героев, чтобы они не висели в вакууме, как будто живут в мире совсем одни, а вокруг них ничего не происходит. Вы узнаете, почему творчество способно впустить в вашу жизнь магию и сделать вас счастливей. Поехали!

Как придумать сюжет для вашей истории

В то лето Франсуаза Куарэ провалила вступительные экзамены в Сорбонну. Она была талантливой девочкой, но такой неусидчивой и тревожной. За спиной – частные школы Франции и Швейцарии. За окном – море, Лазурный берег, вечеринки, обжигающий роман. В наличии – солнце, юность, шокирующая аморальная история о несовершеннолетней девице, которая обманула отца и его любовницу. Можно было страдать и готовиться к экзаменам будущего года. Девушка решила иначе. Она выбрала беспечность и за пару недель в перерывах между приключениями написала свою первую новеллу о любви «Здравствуй, грусть!». Ей было всего 19.

Так появилась писательница Франсуаза Саган.

Была ли новелла автобиографической? Кто знает?

Я уверена: у каждой из нас есть любовная история, которая просится на бумагу. Метод Франсуазы Саган предельно прост, но и предельно сложен – нужно сесть и записать. Без купюр, оправданий и слащавости. Так, как будто текст никто не прочтет. Что, конечно, является лукавством – какой автор не мечтает о читателях и успехе? Пусть и втайне от всех.

«Страшно? Но много ли вы теряете?» – говорила сама писательница. Если написать, у вас есть два варианта развития событий: или получится, или нет. Пока откладываете – только один. Из ничего не выйдет ничего. Нужно сказать, любовную новеллу «Здравствуй, грусть!» с восторгом приняли и читатели, и критика. Сочинение перевели на 30 языков. Саган наградили премией критиков Франции. Сартр говорил, что юной писательнице удалось уловить настроение ее поколения.

Вы готовы стать голосом своего поколения?

Но мы же договорились думать об успехе только после того, как ваша новелла будет написана, верно? Мы еще обсудим и варианты издания вашей новеллы, и то, где искать читателей. А пока возьмем и примерим на себя метод Франсуазы Саган. Какая история произошла с вами или за чьей любовной связью вы наблюдали и теперь готовы записать? Если сюжет истории, ее тайное послание уложить в одной фразе, одной строфе, что это будут за слова? А еще подумайте – готовы ли вы писать о себе?

Стоит ли писать о себе?

Как вы думаете, что за персонаж, которого вы знаете лучше всех людей и героев на свете? О ком вам известны самые потаенные желания, настоящие мотивы, мысли и чувства? Это, конечно же, тот самый человек, который читает сейчас мое короткое послание, это – вы! «Пишите о том, что чувствуете! Только это – правда. Все остальное – всего лишь декорации, подобные крему на торте», – горячо рекомендует Рэй Брэдбери.

Если читателям и интересно прочесть что-то, написанное вами, так это текст, в котором будет именно ваш взгляд на мир, на себя, на прошлое, ваши мечты и опасения. Второго такого человека в мире просто не существует! Однако люди часто стесняются писать о себе, они не видят ценности в своих раздумьях, их жизнь кажется слишком скучной для сюжета не то что романа, но даже рассказа. И мне ужасно

жаль, если это так. Я горячо убеждена, что у каждого из нас есть чем поделиться.

Самое простое, что вы можете сделать, выбирая сюжет, — это вспомнить любовную историю, участником которой вы были, страсть, которую вы наблюдали украдкой, домысливая. Знаете, говорят, что жизнь — лучший драматург. Она подбрасывает сюжеты, которые подсматриваешь с восхищением и думаешь: не может быть, я бы лучше не смогла придумать, чем происходит на самом деле!

Вы можете мне сразу возразить: «Ну, как же?! Разве моя первая влюбленность в Алешу в детском саду или яркий, как солнечный удар, курортный роман потянут на новеллу?» Еще как потянут! Этот курс проходило много людей, и многие писали о любви в подарок, хотели издать и подарить второй половинке историю их знакомства, историю их влюбленности. Напомнить и запомнить день и час, когда он спросил: «Ты станешь моей женой?» Или первые: «Иди ко мне!» Или слова: «Я люблю тебя!» И даже — «Дорогой, я, кажется, беременна». И каждый раз читатели встречали истории с любопытством и благодарностью.

Однажды взрослый серьезный мужчина писал жене новеллу о том, как они встретились и узнали друг друга, от лица будущего ребенка, которого пара ждала во время нашей с автором работы. И я сидела с полными глазами слез, когда редактировала его нежность и любовь, укутанные в строчки текста. Представьте, что милый друг написал и подарил вам записанную историю вашего знакомства. Невероятно трепетно услышать ее от другой стороны, прочесть, как другой видит то, что с вами произошло. Такие подарки, такие тексты вызывают наводнение чувств, запоминаются навсегда.

Поэтому и вы смело можете взять вашу историю в качестве сюжета для короткой новеллы.

Конечно, вам может помешать легко писать о себе нежелание раскрываться. Оно мне невероятно близко и понятно.

Если бы я не выбрала такую работу, я бы удалила аккаунты во всех социальных сетях и писала бы только для себя, изредка высовывая нос из норы и показывая ма-а-а-аленький кусочек текстов. Да, страшно, да, неудобно, да, бессмысленно, книг и так уже много, тексты еще слишком вялые, или напыщенные, или простые – и еще миллион причин не публиковать. Но знаете, что я заметила? Когда проходит немного времени, год–три, даже самые откровенные тексты, написанные только для себя, только на память, уже не страшно показать. Да! Время дает возможность посмотреть на свою работу как на чужую и оценить ее более-менее объективно. Понимаешь, что поправить, но и чувствуешь иногда радостное «Мне нравится! Мне интересно прочесть», а следом «Может, опубликовать?».

Я не призываю вас сразу же публиковаться, особенно если вы выбрали для новеллы предельно откровенную тему. Но запишите для себя как получится. И оставьте на время, оно покажет, что делать дальше. Ведь мы же прежде всего учимся, а не мстим или отстаиваем свои права с помощью текстов. Хотя так тоже можно, но о целительной силе текстов мы поговорим в самом конце книги.

Сюжетов вокруг вас очень много. Если вы не хотите брать историю из своей жизни, вы можете черпать вдохновение в том, что вас окружает. Может быть, это будет история знакомства ваших родителей или бабушки с бабушкой либо, например, той самой вредной соседки, которая живет с вами на одной лестничной площадке. Сходите к ней в гости, узнайте, что она думает о любви. Читайте газеты и светскую хронику, бывайте в суде, как Федор Достоевский, наблюдайте за случайными встречающимися, мир буквально соткан из историй. Вот одна из таких подсмотренных историй.

Она замуж никогда не выйдет, надо хоть репетитора по математике взять

Автор: Ольга Соломатина

Так сказала мама бабушке, думая, что я не слышу. А я не спала, как они думали, а только лежала за шторкой, которая разделяла комнату на мою и мамину.

Мне 15, и я уже привыкла к сочувствующе-брезгливым взглядам незнакомых. Знаю, родные думают, я всегда буду жить одна, поэтому так переживают об успеваемости. А все потому, что я родилась с деформированной правой рукой. Моя кисть так же мала и беспомощна, как ладошка трехлетнего ребенка, и не растет. Я инвалид.

Но в остальном я вполне себе обычная девица. Да, не красавица, пухлая, потому что отменный аппетит, а когда спрашиваю бабушку, не поправилась ли я, она всегда божится, что нет – стройна, как лань. Мама при этом бубнит под нос: стройна-то стройна, только где талию на юбке делать, непонятно. Меня это не обижает – я уже свыклась с мыслью, что никому не нравлюсь. После восьми операций на руке (последнюю делали в Москве, и я три месяца жила в больнице одна) мне хочется только одного: чтобы про мою особенность забыли, не ждали чуда – рука не вырастет.

Чтобы не расстраивать маму, я хорошо учусь. И не сопротивляюсь, когда она решает сделать из меня бухгалтера. Была бы нормальной, пошла, как мама, учиться на медсестру в училище. Вместо этого иду на курсы счетоводов. Там меня все жалеют и учеба дается легко. У меня остается время и на театральную студию, где я тоже на все соглашаюсь: кушать подано, так кушать подано, учить текст с первоклашками – пожалуйста, приме нашей из-за кулис текст подсказывать – легко, переводить американскому режиссеру на съемочной площадке – так я готова.

У режиссера Энтони огромные ресницы и голубые глаза, которые испуганно смотрят, когда я кричу актерам «быстрее-быстрее!», хотя он просил двигаться медленней, и отпускаю всех с площадки, хотя он просил еще об одной репетиции. Но я не со зла, я просто путаю слова на английском. И каждый раз краснею, когда он говорит с мягким произношением американского английского: «Катя!» Тогда мне хочется закрыть глаза ладонями и извиниться, что снова ошиблась. Но я упорная, днем учу бухучет, вечерами и ночами – английские глаголы.

Конец 1990-х. Американец Тони на волне перестройки и интереса к новой свободной России приехал снимать в Москву и готов простить мне, его переводчице и помощнице на съемочной площадке, абсолютно все. Мне так приятно чувствовать себя нужной. По ночам со словарем я перевожу сценарий и думаю: это же чудо какое, что Тони решил снимать у нас, мир так добр ко мне.

Но когда Тони решил поцеловать меня, я вспыхнула:

– Разве ты не видишь, что я калека? Ну как не стыдно-то?

Мы так и застыли на улице под светом фонаря. Снег валит хлопьями, под ногами слякоть. Я смотрю на его ресницы и вдруг чувствую, что он не понимает, о чем я говорю. Я совсем-совсем растерялась и убежала домой.

Когда живот стал отчетливо виден даже при моей пухлости, мама схватилась за голову: «Засужу». А я ходила и улыбалась, потому что верила Тони. И он сдержал слово. Мы больше 20 лет вместе. Сын давно вырос, и я сама стала режиссером. Но все это не важно. Важно знаете что? Тони ни разу не предложил мне сделать операцию на руке. Хотя мог бы, ведь в Америке протезы стали надежней живых конечностей.

Что такое короткая литературная форма

Многие известные писатели советуют начинать с коротких рассказов. Так легче тренироваться, учиться выстраивать сюжет, описывать персонажей, в искусстве нагнетать напряжение. Кроме того, утверждал Рэй Брэдбери, невозможно написать 63 плохих рассказа подряд. Проверим? ☺

Сейчас нам важно помнить, что короткий рассказ основывается на одном эпизоде или проблеме, которую можно разрешить без витиеватых осложнений. Если придумывать целую серию событий, выйдет не короткий рассказ, а синопсис повести или даже романа. Не стоит утрамбовывать сложный сюжет в краткую литературную форму. Выйдет то же самое, что и краткое содержание «Унесенных ветром» или «Войны и мира», лучше не пытаться. Не верите? Загляните в хрестоматии, прочтите краткий пересказ любого хорошего романа.

Когда я впервые вела курс «Пишем легкомысленную новеллу о любви», то неслучайно рекомендовала участникам выбрать для первого опыта историю знакомства героев. Описать первую встречу, момент, когда ваша героиня подумает: «Ты чуть вошел: я вмиг узнала, вся обомлела, запылала и в мыслях молвила: вот он!». И это будет завязка – точка, из которой начинается история. Чем хорош момент знакомства? В нем драматургия заложена самой жизнью.

Две судьбы пересекаются на парковке, в гостях у друзей. Парень и девушка вместе приходят на стажировку после университета, и вдруг они становятся парой. Драматургия – это изменения, за которыми любопытно наблюдать читателю, и тут одинокие герои (а может быть, один из них или даже оба были не одиноки, но не так уж и счастливы, если завязался роман?) превращаются в пару влюбленных. Вам даже ничего не нужно специально выдумывать, чтобы произошли драматические изменения. Сама ситуация выстроит начало истории за вас.

Даже великие истории любви, если схематично нарисовать их сюжет, будут выглядеть предельно просто: двое познакомились, столкнулись с определенными сложностями, преодолели их или не преодолели – и финал. Ничего сверхъестественного. Судите сами: Ромео и Джульетта познакомились. Их семьи враждуют, отношения между родами обостряются, и Ромео должен бежать из города. Законный брак не спасает юных влюбленных. Трагический финал.

Возьмем другой знаменитый сюжет.

Золушка и Принц познакомились на балу и влюбились, но потеряли друг друга. Принц нашел возлюбленную среди тысяч подданных короны. Они поженились? Самое интересное осталось за кадром? Можно ли сказать, что у сказки счастливый финал? ☺ Между прочим, история Золушки – сейчас самый популярный сюжет в кино и литературе. Мы к нему еще вернемся, когда будем говорить о героях нашего времени в следующей главе. Я поделюсь с вами наблюдениями, расскажу, какие герои повышают шансы на успех вашей любовной истории.

Онегин и Татьяна Ларина познакомились, но мало что поняли друг о друге и расстались после того, как Евгений убил на дуэли Ленского. Встретились снова, Онегин влюбился, но «я другому отдана и буду век ему верна». Реваншистские настроения и желание хотя бы в книге увидеть у своих ног бывшего возлюбленного и гордо отказать, видимо, объясняют любовь к этому произведению многих и многих женщин ☺ Как вы считаете, отказать – это счастливый финал?

Помните, нам в школе на уроках литературы рассказывали, что сюжет равен завязке, кульминации и развязке? Всего три точки. Возьмите и нарисуйте на листке три точки. Подумайте, что будет завязкой вашей новеллы, если не знакомство героев. К какой кульминации, после которой все решится, вы их поведете? Что было кульминацией, накалом страстей, после которых последовало решение, в настоящей

истории? И потом? Чем все завершилось? Написали? Теперь у вас есть сюжет и даже его план.

После знакомства герои сталкиваются с внешними или внутренними преградами для их счастья, пытаются разрешить ситуацию и затем венчаются, травятся, съезжаются, расходятся навсегда или живут счастливо и умирают в один день. Вы уже подумали, что будет происходить с вашими героями? И вам их не жалко? ☺ Подождите, хитрости драматургии и приемы, с помощью которых автор усиливает напряжение, держит внимание читателей, ждут нас в главе «Жестокость автора».

А пока поделюсь наблюдением. Я заметила, что среди знаменитых произведений о любви удивительно мало историй со счастливым концом. Видимо, читателей больше впечатляют печальные и даже трагические события? Как вы считаете?

Если мы возьмем классический роман, то обнаружим одно простое правило: герой в начале истории не равен самому себе в ее конце. И даже в короткой новелле, чтобы придумать сюжет вашей любовной истории, следуйте этому правилу. Вы и второй герой были одиноки? Хорошо, теперь вы познакомились и становитесь парой. Так или иначе, в конце вашей истории вы будете не равны себе из завязки. Были общительны и не пропускали ни одной вечеринки? Стали счастливой домоседкой? Забыли, что такое доверие и боялись мужчин? Ваш герой постепенно растопил в сердце льдинку обид.

Таких изменений – внешних или внутренних, а порой и обоих сразу – достаточно для того, чтобы нарисовать драматическую дугу – как будут развиваться и накаляться чувства в вашем сюжете.

Бесспорно, бывают исключения. Чем хороша литература? Это не таблица умножения. Здесь дважды два бывает и пять, и четыре, и семь. Исключение из правила – история, где герой не меняется, хотя попадает в разные обстоятельства.

Например, в начале романа «Мадам Бовари» мы видим Эмму холодной, отстраненной, расчетливой женщиной, и в конце, когда она травится и ее история заканчивается, мы понимаем: Эмма не изменилась. Ни на грамм. Эмма — исключение из правил. Но если вы не Флобер и это ваш первый литературный опыт, не делайте так! Иначе вам просто не за что будет зацепиться, сложно будет развивать сюжетную линию.

«Мадам Бовари» неслучайно была запрещена и едва не стоила автору и издателю тюрьмы. Это произведение — первый роман своего времени, в котором нет ни одного положительного героя. Интересно, что французские цензоры сказали бы про роман нашей современницы — бестселлер «Девушка в поезде»? А как бы им понравилась «Исчезнувшая»? В обоих произведениях персонажи даже не пытаются прикинуться положительными.

А когда у нас нет положительного героя, читателю очень сложно почувствовать интерес и симпатию. А когда нет симпатии, мы не переживаем за героя, не боеем за него, и читатель захлопывает книгу на третьей странице.

А уж если вы решились писать историю из собственной жизни, вряд ли вам захочется вызывать в свой адрес колкие, вредные, гадкие чувства и замечания. Поэтому пусть герой меняется во время развития сюжета. Подумайте, за что читатель будет любить ваших персонажей.

Если вы все же не хотите брать историю из своей жизни, давайте подумаем, какие еще могут быть сюжеты и где вы можете их черпать. Например, в других книгах... Все великие писатели подражали друг другу, заимствовали сюжеты и искали вдохновения у коллег. Почему бы и вам не последовать их примеру? Точно как в живописи: подражай, пока не научишься сам.

Где писатели находят сюжеты

Сюжет «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» зародился во сне. «Два дня я бродил как неприкаянный, напрягал мысли и на разные лады придумывал фабулу, — вспоминал потом Роберт Льюис Стивенсон. — На вторую ночь мне приснилась сцена у окна; затем от нее отделилась еще одна, в которой преследуемый за совершаемое преступление мистер Хайд принимает порошок и претерпевает превращения на глазах у своих преследователей».

А вы помните свои сны? Подумайте, какой из них может лечь в основу литературного произведения. Если вы свои сны не помните, расспросите близких. Возможно, подойдет что-то из их ночных кошмаров или грез? Если такой поиск сюжета вам кажется подходящим, запишите то, что узнаете или вспомните.

Всегда интересно проследить, как писатель находит сюжет для будущей книги. Что должно произойти, чтобы идея зародилась, изменилась во время раздумий и реализовалась? Давайте проследим за работой Льва Николаевича над романом об Анне Карениной.

24 февраля 1870 года Софья Андреевна Толстая записала в своем дневнике: «Вчера вечером он [Толстой] мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его — сделать эту женщину только жалкой и невиноватой и что как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, предоставлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины».

Так жена писателя узнала: основная идея романа о частной жизни современников созрела. Однако пройдет три года, прежде чем Лев Николаевич начнет записывать. На следующий же день после разговора, по свидетельству Софьи Андреевны, писатель засядет за наброски книги об эпохе Петра I. Потом на смену царю придет штудирование

грамматики греческого языка, работа над «Азбукой», уроки в школе в Ясной Поляне и вновь роман из эпохи Петра I.

Все три года Лев Николаевич не забывал о персонаже, которого позже он назовет Анной Карениной. Он продумывал в деталях сюжет, но еще не писал. Только в феврале 1873-го начал записывать первые наброски. Автор сразу отказался от идеи рассказывать частную историю на фоне исторических событий, блестяще отыгранную им в книге «Война и мир». Он решил, что это будет «роман о современной жизни», и действительно дал описание конца XIX века и соотечественников.

В то время развод был явлением довольно редким. На моралиста Толстого сильное впечатление произвела скандальная история флигель-адъютанта и поэта Алексея Толстого. В 1862 году он женился на Софье Бахметьевой, которая ради него бросила мужа и дочь. Второй муж распутницы и станет прототипом Вронского.

Заставил Толстого размышлять о судьбах несчастных семей и брак его дочери Татьяны с Михаилом Сухотиным. Ведь прежде Сухотин был женат на Марии Бодде-Колычевой, и у них было пятеро детей.

Отношение Льва Николаевича к отказу следовать семейному долгу понятно и однозначно. С самого начала писатель намекает, что финал должен быть трагическим: «Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ».

В первоначальном варианте романа героиня получает развод и живет с любовником, у них двое детей. Но образ жизни меняется, их «как ночных бабочек окружают дурно воспитанные писатели, музыканты и живописцы». Словно привидение, появляется бывший муж, несчастный, «осунувшийся, сгорбленный старик», который купил у оружейника револьвер, чтобы убить жену и застрелиться самому, но затем приезжает в дом к своей бывшей жене: «Он является к ней как духовник и призывает ее к религиозному возрождению». Вронский (в первом варианте – Балашёв) и Анна

(в первом варианте – Татьяна Сергеевна) ссорятся, он уезжает, она оставляет записку, уходит, и через день ее тело находят в Неве.

Утопленница не нравилась автору. Лев Николаевич окончательно определился с финалом в 1872 году, после самоубийства Анны Пироговой из-за несчастной любви. «Она уехала из дома с узелком в руке, вернулась на ближайшую станцию Ясенки (близ Ясной Поляны), там бросилась на рельсы под товарный поезд», – пишет об этом происшествии в своем дневнике жена писателя. Толстой даже ездил в казармы железной дороги, чтобы расспросить о случившемся и увидеть несчастную.

Вот так жизнь сама помогает писателю докрутить сюжет. И вам она уже что-то подсказывает. Вы внимательно слушаете?

Как появились другие сюжетные линии романа Толстого, мы поговорим в следующей главе, когда будем узнавать героев вашей новеллы. Сейчас только хочу спросить: вы знаете, что Анна Каренина – не главный герой романа? Чем главный герой отличается от всех остальных? Подумайте об этом пока.

Кради, как писатель

Однажды ко мне пришла учиться писать девушка, которая считала все свои личные истории ужасно скучными. Придуманные ею сюжеты ей тоже не нравились, но она много читала и с радостью пересказывала чужие книги. И тогда я подумала: «А почему бы нам не поискать вдохновения в чужих книгах?» Многие писатели начинают с подражаний, открыто в них признаются, но в то же время в журналистике каленым железом выжигают правило: «Не бери ни строчки из чужого текста!» И я зависла.